

ГУМИЛЕВ

без глянца

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург
2023

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)6
Г94

Составление и вступительная статья Павла Фокина

Г94 **Гумилев** без глянца / [сост., вступ. ст. П. Фокина]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 477 с. — (Серия «Без глянца»).

ISBN 978-5-517-08651-8

О русском «конквистадоре» современники писали, что он верил в свою миссию поэта-реформатора, обладая при этом неистовым самолюбием. Одним он казался человеком начитанным и тонким, другим — откровенно поверхностным и лишенным способности видеть тайный смысл вещей. Как бы то ни было, Гумилев, несомненно, настоящий герой Серебряного века. Тем интереснее суждения его друзей и врагов.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2)6

ISBN 978-5-517-08651-8

© Фокин П. Е., составление, вступительная
статья, 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

*Памяти
Галины Фридмановны Коган*

Поэт —
имя существительное,
род мужской,
единственное число

Гумилев — наша совесть.

О. Мандельштам

Гумилев никогда специально не занимался языкознанием. Иностранные языки давались ему с усилием. Он не погружался в стихию античного логоса, как Вячеслав Иванов. Не вызывал первосмыслы родной речи, как Велимир Хлебников. Не заставлял слова звучать всеми оттенками значений, в них живущих, как Марина Цветаева. Но он обладал исключительной филологической чуткостью. Каждое слово он чувствовал с непревзойденной точностью. И в каждом — видел Слово. То, Что «осиянно среди земных тревог». Этой особенностью во многом определяется его поэтическая и человеческая индивидуальность.

Ирина Одоевцева записала рассказ Гумилева о том, как, будучи гимназистом и желая поразить воображение любимой девушки и товарищей, он в девичьем ее альбоме в анкете на вопрос «Ваша любимая еда» хвастливо написал «канандер», имея в виду, конечно, сыр камамбер. И каков был его ужас и позор, когда дома мама обнаружила эту ошибку. Всю ночь метался он от плана к плану, как исправить ситуацию: выкрасть альбом, поджечь дом, в котором жила девочка, сбежать в далекие страны. В конце концов к утру решил порвать все отношения с любимой и больше с ней не встречаться. Так и сделал.

Вряд ли Гумилев придумал эту историю, хотя, возможно, несколько ее драматизировал. Замечательно, как обострен в ней главный конфликт личности пробуждающегося поэта. Здесь есть и юношеский вызов обывательскому миру, и стремление очаровывать, и соблазн превосходства, и наказанное самомнение, и отчаяние, и решимость бороться, и готовность к действию. И весь этот психологический вихрь рождается от слова — красивого, загадочного, нездешнего, в которое подросток влюблен сильнее, чем в девушку, и от *грамматической ошибки* — ехидной, смешливой, унижительной. Самое важное, что ни девушка, ни его товарищи ошибки не заметили — они были нелюбопытны и безразличны, но юноша Гумилев тогда уже сделал свой выбор: суд Слова для него — инстанция высшего порядка, *филологическая совесть* — главный судия.

Даже в таком, кажется, весьма далеком от лингвистики деле, как ухаживание за барышнями, у Гумилева явно присутствует не только тяга плоти, но и обаяние имени. Лидия Аренс, Мария Кузьмина-Караваева, Татьяна Адамович, Ольга Высотская, Лариса Рейснер, Паллада Богданова-Бельская, Мария Левберг, Маргарита Тумновская, Ольга Гильдебрандт-Арбенина, Анна Энгельгардт, Елена Дюбуше, Дориана Слепая, Нина Шишкина-Цур-Милен, Ирина Одоевцева (при встрече с Гумилевым — Рада Густавовна Гейнике), Аделина Адалис, Нина Берберова — донжуанский список Гумилева больше похож на словарь, чем на записную книжку ловеласа.

И конечно же, он очень рано понял значение — и предназначение! — своего имени. Этимологию фамилии Гумилева его внебрачный сын Орест Высотский возводит к латинскому слову *humilis*, что значит «смиранный»*. Так по науке. Но какой ребенок веда-

* *Высотский О. Н.* Николай Гумилев глазами сына. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 15.

ет о ней? Первое и главное, что услышал мальчик в своей фамилии, — это никакое не смирение, а рык льва! (Он подтвердит это позднее, назвав своего первенца именно так — Львом. Не отсюда ли и его завороженность Африкой?) Возможно, чуть позже он разглядит некий заветный смысл и в первом слоге фамилии: *hum* — сокращение от *human* — человек. Человек-Лев! Звучит призывно. Да ко всему еще ведь и Николай — «победитель народов». А для полного счастья — Степанович — «увенчанный»!! Плюс ко всему еще почти обязательное приложение из православного обихода: «чудотворец»!!! Как бы то ни было, ребенку с таким именем оставалось только стать героем. А завороженному смыслами созвучий — неизбежно поэтом! Укротителем слов. Властителем.

Императив имени определил и образ поэта в сознании Гумилева: поэт — имя существительное, род мужской, единственное число. Эти грамматические категории он понял буквально. Ничего отвлеченного и двусмысленного, никаких оговорок и компромиссов, все — реально, отчетливо и конкретно, зримо и весомо, по-настоящему. И первые слова, которые услышал от него мир: «Я, конквистадор в панцире железном», иначе говоря, бесстрашный завоеватель и повелитель неведомых миров. Образ для русской культуры совершенно новый. И, кажется, современники как-то не очень внимательно к нему отнеслись, отождествив с более привычной и уже вполне вписанной в систему координат фигурой рыцаря. Тем более, что «Путь конквистадора» (1905) появился на фоне блоковских «Стихов о Прекрасной Даме» (1904), то есть в самый расцвет новой рыцарской мифологии. Между тем разница между рыцарем и конквистадором не просто ощущаемая, а принципиальная.

Они — герои разных исторических и культурных эпох. Рыцарь (мифологизированный) — в первую очередь благородный и бескорыстный слуга

идеала (поэтому пушкинский «Скупой рыцарь» — трагический оксюморон), преданный защитник христианской веры, доблестный вассал короля и верный слуга Прекрасной Дамы. Конквистадор же — сам себе хозяин, в известной степени авантюрист, он воюет не за абстрактные идеалы, а из личного интереса, на свой страх и риск.

Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.

Порою в небе смутном и беззвездном
Растет туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду...

(1907)

Конквистадор Гумилева, конечно, тоже образ романтизированный, но в целом сохраняющий историческое содержание; он полемически обращен к образу рыцаря.

Не по залам и по салонам
Темным платьям и пиджакам —
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.

Я люблю — как араб в пустыне
Припадает к воде и пьет,
А не рыцарем на картине,
Что на звезды смотрит и ждет.

(1918)

Создатель одного из самых экзотических миров в русской поэзии был человеком реалистичным, деятельным и практичным. Гумилев — блистательный организатор и руководитель. Во всех его «проектах» видна обстоятельность и целеустремленность. И в том, как он последовательно учился мастерству у Брюсова, ведя с ним систематическую переписку и обсуждая все свои